

Воскресенье, 4 августа 2097 года.

Некий остров, включённый в "цепь островов Идзу" самым последним, подвергся нападению некой иностранной вооружённой группы.

Назывался этот остров "Миякидзима".

Согласно официальному заявлению, напавшая на остров вооружённая группа якобы была смешанным подразделением, состоящим из отряда ВМС США, обманутого агентами НСС и отправленного по поддельному приказу, и отряда диверсантов, сформированного усилиями агентов НСС прямо на территории США.

Но даже если это и было бы правдой, это никак не отменяло тот факт, что военные корабли и военный персонал армии США атаковали территорию Японии. При таком раскладе это повлияет не только на отношения с Японией. В международном сообществе тоже начнут расценивать США как "ненадёжное государство, вероломно нападающее на своих союзников".

Именно для решения этой проблемы США отправили в Японию такого важного человека, как министр обороны.

...Точнее, так официально считалось.

Безусловно, одной из целей визита в Японию министра обороны США Лиамы Спенсера было именно мирное урегулирование этого вопроса с японским правительством. Однако это была далеко не главная его цель. К тому же, не Спенсер играл ведущую роль в этом визите.

Пять дней спустя после инцидента. Пока министр обороны США устраивал спектакль, беседуя с премьер-министром Японии в гармоничной и дружеской обстановке перед прессой, за кулисами этого события незаметно начались переговоры между главными действующими лицами.

Пятница, 9 августа. Ранним утром этого дня Тацуя вернулся с Миякидзимы в Токио после двадцатидневного отсутствия. Сделал он это в ответ на приглашение личного секретаря министра обороны по имени Джеффри Джеймс.

Два дня назад Тацуя получил доставленное Линой бумажное письмо из Белого Дома. С позитивной точки зрения, в письме было написано прошение о примирении с Тацуйей. Но если взглянуть на это с негативной точки зрения, то здесь чётко прослеживался замысел затащить Тацуя на сторону США, чтобы использовать в своих целях.

Тем не менее, Тацуя принял предложение США. Неважно, каким взглядом смотреть на всё

это, позитивным или негативным, ведь общий смысл от этого не меняется. От дружеских отношений будет гораздо больше пользы. Со своей стороны Тацуя думал точно так же. Независимо от внешней политики Японии, в Великом Азиатском Альянсе и в Новом Советском Союзе Тацую считали врагом (что было вполне естественно). И это можно было считать серьёзной политической проблемой. Поэтому для Тацуи будет крайне выгодно построить с США дружеские отношения, даже если они будут иметь очевидный тайный умысел.

Ответ с согласием на встречу Тацуя написал прямо там, где и получил это письмо. Этот ответ он (опять посредством Лины) отправил вчера утром. Вечером Лина позвонила ему, и сказала, что "личный секретарь министра обороны хочет встретиться с тобой завтра".

В качестве места встречи Джеффри Джеймс выбрал свой номер в той же самой гостинице, в которой остановилась команда министра обороны. Этот номер хоть и не дотягивал до уровня номера самого министра, но тоже был довольно роскошным. Это ясно давало понять, что Джеффри Джеймс тоже имеет довольно значимый социальный статус.

При этом как внутри, так и снаружи номера была организована надёжная охрана в виде крепких бойцов, внешне напоминающих бывших или возможно даже ныне действующих спецназовцев, каждый из которых на вид явно был мастером своего дела. Однако когда Тацую привели к этому номеру, он спокойно вошёл внутрь, ничуть не испугавшись.

Кстати говоря, никакого личного досмотра тоже не проводилось. Так что можно было сказать, что уверенностью в себе тут обладал не только Тацуя. Вот только Тацуя не смог сходу понять, уверенность другой стороны была основана на своей боевой силе, или на доверии к нему?

— Рад знакомству. Меня зовут Джеффри Джеймс. Можешь называть меня Джей-Джей. Да, и не нужно добавлять "мистер".

Джеффри Джеймс, назвавшийся Джей-Джеем[JJ в оригинальном тексте], поприветствовал приглашённого им Тацую в крайне дружелюбной манере. Возможно, именно благодаря этому его почти двухметровое широкоплечее тело не вызывало у Тацуи чувства угрозы.

— Меня зовут Шибэ Тацуя. Меня тоже называйте просто Тацуя. И разумеется, не нужно добавлять всякие "сан", "сама", "доно" и так далее.

Вообще, Тацуе не очень нравилась такая фамильярность. Однако в данном случае он решил представиться в такой же манере, как и его собеседник.

— Понял тебя, Тацуя. Спасибо, что откликнулся, несмотря на такое внезапное приглашение.

— Помощник министра обороны решил уделить мне немного своего драгоценного времени, поэтому вполне естественно, что я приехал. Преодолённое расстояние при этом не имеет значения.

На лице у Джей-Джея произошло едва заметное движение. Если говорить точнее, то его правая бровь слегка поднялась и сразу же опустилась. Однако Тацуя не смог понять, какую эмоцию это отражало. На вид Джей-Джею было максимум 30 лет, но фактически он мог быть и старше. Или же, по своему характеру он был намного хитрее своего возраста.

— Спасибо за такие слова. Тацуя, могу я предложить тебе какой-нибудь напиток?

— Да, кофе. Чёрный.

На этот раз на лице Джей-Джея появилось неприкрытое удивление. Похоже, такое отсутствие колебаний при запросе не соответствовало его стереотипным представлениям о японцах. Или, возможно, для него неожиданной оказалась такая смелость, показывающая полное отсутствие настороженности к тому, что в напиток могут подмешать какие-либо вещества.

И хотя Тацуя сделал это не намеренно, но этот небольшой промежуток времени, который Джей-Джей потратил на то, чтобы вернуться к прежнему темпу, стал и для Тацуи хорошей паузой, позволив собраться с мыслями. Никто из них не собирался брать инициативу, и разговор продолжился в спокойной атмосфере только после того, как им принесли кофе.

— Итак, Тацуя. Давай сразу перейдём к главной теме.

— Джей-Джей, я уже изложил свои намерения в ответе, переданном через мисс Шилдс. У вас остались какие-то вопросы по этому поводу?

Не дожидаясь начала заготовленной Джей-Джеем речи, Тацуя нанёс упреждающий (или можно сказать, "отвлекающий") удар.

— Нет, это мы должны благодарить тебя за то, что любезно откликнулся на нашу просьбу. Честно говоря, твой ответ превзошёл все наши ожидания.

Джей-Джей ответил Тацуе в намного более смиренной манере, чем ранее. При таком отношении даже Тацуя не мог себе позволить говорить необдуманно.

Тацуя решил сконцентрироваться, чтобы более тщательно подбирать слова, которые скажет своему собеседнику.

— У меня нет враждебных намерений по отношению к вашей стране. Я считаю, что ответственность за всё произошедшее лежит персонально на Эдварде Кларке.

— ...И о Проекте Диона ты такого же мнения?

— Да.

Тацуя и Джей-Джей молча смотрели друг на друга около трёх секунд.

— Вот и хорошо. В Японию стоило приехать хотя бы для того, чтобы узнать, что между нами не возникнет серьёзных недоразумений. — Облегчённо вздохнув, сказал Джей-Джей в непринуждённой манере.

— Если я смог дать вам понять, что не имею враждебных намерений, то я тоже могу считать этот свой визит к вам продуктивным. — Ответил Тацуя с вежливой улыбкой на лице.

— Мы хотим сделать дружбу с тобой ещё крепче.

Тацуя взглядом попросил Джей-Джея продолжить.

— Тацуя... Не хочешь переехать в Америку?

Тацуя не смог сдержать удивление такому неожиданному предложению. Подобная просьба казалась ему слишком дерзкой, поэтому он и не ожидал ничего такого.

— В Америку? — Нисколько не скрывая своё удивление, переспросил он в ответ.

— Мы обеспечим тебе наилучшие условия для исследований. Твоя мудрость может послужить на благо множества стран, следующих по пути свободы и демократии.

Несмотря на такое громкое заявление, Джей-Джей говорил довольно скромным тоном.

— Не "на благо всего человечества"? — С ухмылкой спросил Тацуя, сочтя забавным данный момент в этой страстной речи Джей-Джея.

— Тебе это не по душе? — С беспокойством в голосе спросил Джей-Джей.

И хотя его голос был встревоженным, но его губы изогнулись в улыбке.

— Нет, на мой взгляд, лучше, когда цель ясна. — Ответил Тацуя с точно таким же выражением лица.

После чего улыбки одновременно исчезли с их лиц, и они обменялись взглядами.

Внутри них одновременно зародились чувства как симпатии, так и своего рода антипатии друг к другу.

— Предложение довольно заманчивое, однако я не могу покинуть Японию, пока проект на Миякидзиме не наберёт обороты.

— Ясно. Что ж, раз такова твоя причина, то ничего не поделаешь.

Джей-Джей легко отступил после отказа Тацуи.

— Тогда не мог бы ты в качестве альтернативы принять наших инженеров?

Вместо этого он немедленно предложил альтернативу. Если принять во внимание такую скорость реакции, то, скорее всего, именно этот запрос изначально планировался как основной.

— Вы хотите отправить ко мне инженеров? На обучение?

— Да. В своём ответе ты написал, что готов предоставить технологию Звёздного реактора. В таком случае, можно ли нам не только получить сухие теоретические данные, но и обучиться всему на практике?

— Действительно...

Тацуя не ответил сразу, потому что рассматривал возможность, что присланные инженеры могут оказаться диверсантами.

— Хорошо. Я не могу принять это решение самостоятельно, но обещаю, что постараюсь работать в этом направлении.

Однако он быстро передумал, решив, что бессмысленно не допускать на остров инженеров, учитывая, что он уже пускал туда сотрудников СМИ.

— Большое спасибо. В таком случае, прошу сообщить мне по вот этому адресу, если вы придёте к какому-либо решению. — Сказал Джей-Джей, протягивая листок бумаги размером с визитную карточку, на котором был напечатан цветовой код и длинный ряд из букв.

Прочитав эту строку, Тацуя понял, что это была выделенная виртуальная линия с высоким уровнем шифрования. Этот адрес не относился к обычным сетям. Вероятно, он был предназначен только для ограниченного числа агентов Министерства обороны США.

— Вы уверены?

Тацуя невольно спросил это у Джей-Джея.

— В чём?

Но такой ответ позволил ему понять, что его вопрос был бессмысленным.

— Нет, забудьте.

— Буду надеяться на хороший ответ.

Тацуя поговорил с Джей-Джеем ещё около пяти минут на обычные светские темы, после чего покинул гостиничный номер.

◇ ◇ ◇

Беседа Тацуи с Джеффри Джеймсом завершилась в 11 часов утра. Покинув отель, Тацуя направился домой в Тёфу.

Пока Тацуя и остальные отсутствовали, об их квартире "заботилась" лишь система домашней автоматизации. Однако в момент его приезда домой квартира не была покрыта слоем пыли, который обычно возникает, когда помещение долго пустует. Вероятно, это постарались Миюки и Минами, вернувшиеся домой незадолго до него, и устроившие генеральную уборку.

— С возвращением домой, Онии-сама. — Поприветствовал Тацую голос Миюки сразу же после того, как он открыл входную дверь.

— Ага, я вернулся. — Посмотрев на Миюки, ответил Тацуя. После чего посмотрел вниз, чтобы снять обувь. На полу он заметил три пары обуви.

— Лина тоже тут?

— Да. Скоро ведь обед.

— Она уже закончила убирать свою квартиру? У Лины, похоже, талант в уборке.

До этого момента Миюки отвечала с серьёзным лицом, но после этих слов Тацуи она не смогла сдержаться и едва заметно хихикнула.

— Онии-сама, как обычно, злой.

— Ага... И всё же, какова реальная причина?

— Скоро ведь обед.

— Всё с ней ясно.

Тацуя тоже слегка усмехнулся, будто поддавшись настроению Миюки.

— Я помогу ей позже. — Добавила Миюки, продолжая улыбаться.

После обеда, приготовленного совместными усилиями Миюки и Минами, все четверо направились к Якумо в "храм Кютёдзи".

Припарковав аэрокар новой четырёхместной модели на стоянке, они прошли через ворота храма и поднялись по ступенькам.

На этот раз "грубого приёма" не было. Учитывая цель визита группы Тацуи, это было довольно осмотрительно со стороны Якумо. Хотя с внутренней территории храма доносились признаки страстного желания всё же сделать это.

Прямо за верхними воротами поднимающуюся по ступенькам группу ждал сам Якумо.

— Привет.

— Мастер. Благодарю, что лично встречаете нас.

Тацуя поклонился в покорной манере. И это было не притворство. Тацуя действительно был благодарен.

— Не волнуйся о таких мелочах. Ведь если я не пришёл бы сюда лично, то барьер бы среагировал.

Но услышав эти слова Якумо, Тацуя перестал заботиться о вежливости. Его лицо сильно напряглось. Точнее, не "сильно", а "крайне сильно". И не "напряглось", а "окаменело".

— Мастер. Это значит...

— Подробнее расскажу внутри.

Перебив Тацую, Якумо повёл всех четверых за собой. Причём не в главное здание храма, а в жилую пристройку.

В жилом помещении все пятеро уселись на полу на мягких подушках для сидения. Якумо сел обычно, просто скрестив ноги, а Тацую, Миюки и Минами — в правильной японской позе на коленях "сэйдза". Лина сначала тоже попыталась исполнить правильную "сэйдзу", но в итоге, немного поелозив задом, сдалась и слегка раздвинула ступни, стараясь не привлекать к этому внимание.

Когда все расселись, все окна закрылись сами. Как обычно, Тацую не смог определить, сделали ли это ученики Якумо, или же он использовал какую-то свою технику. Никаких признаков людей или магии не было, так что это мог быть просто какой-то механизм (вопреки старомодному виду интерьера).

Теперь, несмотря на полдень в этом наглухо закрытом помещении стало совершенно темно. Однако душно тут не было. Наоборот, чувствовалось, что воздух стал слегка прохладным. Это было необычно для текущего времени года. Хотя была вероятность, что тут просто используется кондиционер, работающий без создания воздушных потоков, но все четверо гостей каким-то образом почувствовали, что охлаждение организовано далеко не аппаратным способом.

Одна из стен внезапно зажглась светом множества свечей. Но на этот раз всем было ясно, что это сделал Якумо с помощью магии. Распространившийся по тускло освещённой комнате аромат душистого эфирного масла отличался от того, который Тацую и Миюки встречали тут ранее. Очевидно, это было необходимо для установки барьера. Причём Тацую почувствовал, что сформировавшийся барьер является не таким, который препятствует вторжению извне, а таким, который препятствует выходу из него наружу, будто запирая своё содержимое внутри себя.

— Итак...

Голос Якумо отвлёк Тацую от размышлений о барьере.

— Для начала дайте-ка мне взглянуть на это. Сакурай Минами-кун, сядь напротив меня.

— Минами.

— Хорошо.

С позволения Тацуи сидевшая с правого края Минами пересела напротив Якумо.

Дождавшись, пока Минами устроится поудобнее, Якумо свёл руки, изобразив пальцами какой-то жест.

Сидящее позади Минами трио наблюдало за этой сценой, затаив дыхание.

Комната наполнилась напряжённой атмосферой. Но больше всех напряглась не сама Минами, а остальные трое во главе с Миюки, впившейся взглядом в спину Минами.

У Миюки и Лины на лбу даже проступили капельки пота.

Тацуя сохранял pokerфейс, но обе его руки были крепко сжаты.

Так продолжалось около пяти минут, за которые никто не проронил ни слова.

Якумо расплёл жест из пальцев и слегка вздохнул.

Напряжённая атмосфера немного ослабла.

— Что ж, в качестве предварительного заключения могу сказать: пока что можно не беспокоиться. — Произнёс Якумо спокойным, не вызывающим чувства тревоги тоном. Было бы, конечно, хорошо, если там действительно не о чем было беспокоиться. Однако в его словах присутствовало словосочетание "пока что".

К тому же, было совершенно не понятно, что означает это "пока что".

Будет ли всё в порядке, если ничего не предпринимать? Или же сначала всё будет в порядке, но потом может ухудшиться?

Эти два варианта были настолько разными, что требуемые в этих случаях действия были почти полностью противоположными.

—

—

—

Миюки, Лина и сама Минами молча уставились на Якумо.

— ...Мастер.

Заговорить смог лишь Тацуя, и его голос был слегка разочарованным и упрекающим.

— Не надо так сверлить меня взглядом, я как раз собирался всё объяснить. — Сказал Якумо, криво улыбнувшись под укоряющими взглядами Тацуи и Миюки. — Магические способности Минами-кун сдерживаются обезвреженным паразитом. Полностью запечатанный паразит погружён в глубины её сознания и словно колпаком накрывает то, что вы называете зоной расчёта магии.

— Обезвреженный паразит...?

"Возможно ли вообще сделать нечто такое?" — примерно это означал недосказанный вопрос Тацуи.

— Ну, ты ведь и сам на такое способен, верно?

Якумо ответил тоном, выражающим фразу "ты ведь понимаешь, о чём я?".

— Базовый принцип здесь такой же, как у твоей "Запечатывающей сферы". Сжать извне, ограничив свободу движения. Только техника, использованная на овладевшем Минами-кун паразите, немного более искусна и отполирована, чем твоя.

— Сэнсэй. Можем ли мы не беспокоиться, что эта печать сломается? — С надеждой в голосе спросила Миюки.

— Ну, это ведь не простая печать... Этот паразит заключён там с приказом "будь здесь, ничего не делай и не двигайся". В отличие от печатей, насильно запирающих демона против его воли, здесь всё строится на отношениях подчинения приказам. И пока такие отношения будут продолжаться, думаю, всё будет в порядке.

Не на такой ответ надеялась Миюки.

— И как долго продлятся эти "отношения"?

Хотя есть магия, вызывающая необратимые изменения, однако магии, вызывающей некий постоянный (вечный) эффект, не существует. Например, "Коцит" Миюки не удерживает разум в "замороженном" состоянии, а необратимо снижает его активность.

— Мне кажется, когда эффект будет заканчиваться, пользователь этой магии придёт, чтобы его обновить.

— ...Значит, долго он, всё-таки, не продлится? — С опаской в голосе спросила Миюки.

— ...Значит, Минору снова придёт за Минами?

Не успел Якумо ответить на вопрос Миюки, как Тацуя задал другой вопрос.

— Думаю, именно это он и планирует. Если печать сломается, паразит начнёт сливаться с Минами-кун, разъедавая её разум. Если бы для него такое было допустимо, то он с самого начала не тратил бы время на подобные техники. Кудо Минору быстрее достиг бы своей цели, если бы просто обратился Минами-кун в своего "товарища" против её воли.

— Цель Минору? — Спросила Лина, не адресуя эти слова кому-то конкретному.

Однако ей никто не ответил.

Тацуя и Миюки знали, что Минору сказал "я просто хочу вылечить Минами". Сначала они оба в это верили. Однако теперь и Тацуя, и Миюки подозревали, что истинные чувства Минору могут быть совершенно другими.

При этом Миюки в глубине души боялась, что "Минами на самом деле тоже может желать этого". А Тацуя боялся, что Миюки будет больно, если такие истинные намерения будут раскрыты.

◇ ◇ ◇

Вернувшись из храма Якумо домой в Тёфу, группа Тацуи (включая Лину) собралась в гостиной с серьёзными лицами.

— Эм... В данный момент это никак не мешает повседневной жизни, так что не стоит обо мне беспокоиться... — Робко заговорила Минами, не выдержав гнетущей атмосферы.

— ...А в Йоцубе нет волшебников, специализирующихся на внешней системной магии? — Будто проигнорировав Минами, спросила Лина у Тацуи с Миюки.

— На подобной магии специализируется Цукуба — одна из побочных семей... Вот только с этим не смог совладать даже сэнсэй. Так что я думаю, что ни Тока-сама, нынешняя глава семьи Цукуба, ни будущая глава Юка-сан тоже не смогут ничего сделать. — Покачав головой,

ответила Миюки.

После того, как Якумо поставил диагноз, само собой разумеется, что Тацуя и Миюки спросили, не сможет ли он убрать паразита из Минами. Однако ответ Якумо был неутешительным.

Якумо — умелый волшебник древней магии. Когда Тацуя преследовал Чжоу Гунцзиня, он столкнулся с так называемой "традиционной школой" древней магии. Однако это было всего лишь такое название. А Якумо, в отличие от той школы, унаследовал подлинное традиционное мастерство заклинателя.

С незапамятных времён самой важной задачей людей, способных творить магию, была защита людей от всевозможной нечистой силы. Якумо изучал именно такую магию, предназначенную для изгнания демонов. И этот Якумо заявил, что не сможет вытащить паразита из Минами.

Если верить его словам, паразит внутри Минами находится в запечатанном состоянии. Или будет немного точнее, если сказать "паразит запечатан внутри Минами". Как объяснил Якумо, паразита запечатали, используя Минами в качестве вместилища. И этот запечатанный паразит словно колпаком накрывает зону расчёта магии Минами, подавляя её активность.

Для принудительного извлечения паразита необходимо прямо внутри Минами провести процедуру, состоящую из нескольких шагов: начиная со вскрытия печати, и заканчивая изгнанием паразита. Однако на этапе снятия печати существует риск слияния Минами с паразитом.

Паразит погружён в самые глубины разума — на границу между сознанием и подсознанием. Поэтому если слияние всё же начнётся, это будет означать неизбежный урон разуму Минами даже в том случае, если завершения ассимиляции удастся избежать.

В итоге Якумо пришёл к выводу, что для извлечения паразита нужна техника не "изгнания", а "подчинения". Другими словами, техника контроля над паразитом. А сам он смог бы только уничтожить или запечатать. Когда Якумо объяснял это, его лицо выражало горькую досаду.

— ...Не остаётся ничего другого, кроме как разыскать Минору и заставить его отменить свою технику?

К такому заключению в итоге пришёл Тацуя после ответа Миюки на вопрос Лины. Ни Тацуя, ни Миюки, ни Лина не слышали застенчивую попытку Минами возразить.

— Похоже, так и есть.

— Но как нам найти Минору? У нас ведь нет даже хотя бы подсказок, которые помогли бы выяснить его местоположение.

После того, как Миюки согласилась с выводом Тацуи, Лина указала на текущую проблему.

За этими словами она не имела злого умысла. Наоборот, она действительно беспокоилась за Минами, и не могла не высказать своё беспокойство.

— У Минору не так много вариантов, куда бежать.

— В каком смысле?

Лина не смогла понять, что имеет в виду Тацую. У неё над головой всплыл огромный вопросительный знак, и она попросила Тацую пояснить. Миюки тоже выглядела озадаченной.

Разумеется, в данной ситуации Тацую не стал отмалчиваться.

— Независимо от того, насколько высоки магические навыки Минору, он всего лишь ученик второго года обучения старшей школы. К тому же, до недавнего времени он часто болел и много времени проводил в больнице, поэтому у него не было особо много возможностей расширять свои связи за пределами школы.

— Но Онии-сама. Разве Минору-кун не поглотил знания Чжоу Гунцзиня?

— Так и есть.

Тацую ответил на возражение Миюки тоном, будто говорящим "я именно об этом и говорю".

— Я считаю, что маршрут побега Минору будет ограничен теми вариантами, которые были известны Чжоу Гунцзиню.

— А конкретнее?

Лина почти ничего не знала про Чжоу Гунцзиня. Поэтому вполне естественно, что у неё возник вопрос: "что за человек этот Чжоу Гунцзинь и при каких обстоятельствах Минору унаследовал его знания?". Однако она предположила, что это будет сложная и запутанная история, и чтобы не тратить сейчас на это время, решила сдержать своё любопытство и попросила Тацую огласить только конечный вывод.

— Территория, на которой у Чжоу Гунцзиня были связи, ограничена Дальним Востоком Азии и Северной Америкой.

— Это слишком уж большая территория. — Ошеломлённо пробормотала Лина.

И она была абсолютно права, однако Тацую это ничуть не смутило.

— Два года назад совместными усилиями полиций Японии и ВАА был разгромлен преступный синдикат "Безголовый Дракон", связанный с Дальневосточной Азией. Также я слышал, что организованный посредником маршрут побега из ВАА в Японию тоже был раскрыт и уничтожен.

— То есть, Восточную Азию можно вычеркнуть из списка возможных мест побега?

— Думаю, да. — Ответил Тацую на вопрос Миюки. После чего повернулся к Минами, которую до этого момента все игнорировали, и сказал ей: — Минами, ответь-ка мне на один вопрос.

— Да, что такое? — Ответила Минами, не показав никакого недовольства тем, что её игнорировали. Точнее, она наверняка даже не чувствовала никакого недовольства.

— Когда Минору увёз тебя из Японии, у него случайно не было какого-нибудь попутчика-паразита?

— ...Был.

Это был первый раз, когда Тацую спросил у Минами о времени, когда она была в бегах. Хотя у Минами часто возникало желание "исповедаться", но до сих пор и Тацую, и Миюки старались не принуждать Минами к рассказу, и всегда меняли тему разговора в подобных ситуациях.

— Ты не знаешь, кто это был? Достаточно будет хотя бы имени.

— Минору-сама называл его "Рэймондом".

Минами ответила на вопрос Тацуи почти мгновенно, не показав никаких признаков "копаний в памяти".

— Молодой голубоглазый блондин европейской наружности с опрятной внешностью, производящий своего рода впечатление, будто он ещё совсем ребёнок?

— Да. Тацую-сама, вы с ним знакомы?

— Онии-сама, это же...

Не ответив на вопросы Минами и Миюки, Тацую продолжил прерванное объяснение.

— С одной стороны, Восточная Азия уже исключена из кандидатов на место побега. А с другой

стороны, Северная Америка, в частности Калифорния, до некоторого момента времени около полугода назад была территорией, на которой скрывался босс Чжоу Гунцзиня по имени Гу Цзе. И теперь, исходя из сказанного Минами, сбежавший с Северо-Западных Гавайских островов Минору сопровождается паразитом американского происхождения. Поэтому я считаю, что с наибольшей вероятностью нынешнее убежище Минору расположено где-то на западном побережье США.

— На мой взгляд, это всё равно слишком большая территория для поиска... Как вообще ты собираешься его искать? — С нескрываемым скептицизмом спросила Лина, зная, насколько велика её родная страна. Тон её голоса будто говорил: "ты что, действительно сможешь его найти?".

— Для одного меня это и правда слишком обширная территория для поиска. Думаю, сделать это будет сложно, даже если мобилизовать все ресурсы разведывательных сетей семьи Йоцуба. Но что насчёт федерального правительства США? Например, Министерство национальной безопасности США или антитеррористическое подразделение ЦРУ наверняка сумеют отыскать вторгшегося в страну паразита.

Лина слегка нахмурилась, услышав ответ Тацуи на её вопрос.

— ...А если к делу подключится отдел ФБР по вопросам национальной безопасности, то это вообще не составит труда, верно?

Похоже, выражение Тацуи "наверняка сумеют" показалось Лине слишком скромной оценкой.

— И как ты это сделаешь? Просто возьмёшь и попросишь сенатора Кёртиса "пожалуйста, найдите для меня Минору"? Или лучше будет передать этот запрос помощнику министра обороны через меня?

От такой беспечной манеры речи Лины на лице Тацуи всплыла едва заметная улыбка.

— Белый Дом любезно предоставил тебя мне. Пора бы уже дать тебе твоё первое поручение.

Своим саркастическим замечанием Тацуя ссылаясь на письмо из администрации президента США, где было написано, что "подполковник Анджелина Шилдс предоставляется в бесплатную и бессрочную «аренду»".

Лина ушла из армии в отставку и приехала в Японию. В будущем она планировала получить японское гражданство.

Это в каком-то смысле был "мирный побег из страны". Выражаясь другими словами, можно сказать, что США позволили сбежать официально признанному государственному волшебнику стратегического класса. Но они не могли признать это публично. Поэтому

правительство и армия США не приняли отставку "Анджелины Шилдс", восприняв её заявление об отставке как относящееся только к "майору Энджи Сириус". В итоге визит Лины в Японию был аргументирован тем, что "подполковник Анджелина Шилдс", являющаяся истинной личностью так называемого "майора Энджи Сириус", была отправлена в Японию с секретной миссией.

И заключалась эта секретная миссия в "наблюдении за волшебником стратегического класса Шибой Тацуей и попытках склонить его на свою сторону" под предлогом "передачи её в бесплатное и бессрочное пользование".

Разумеется, никто не раскрыл Тацуе все эти закулисные обстоятельства. Правительство США сообщило ему только про "бесплатное и бессрочное пользование". Всё остальное было личными умозаключениями Тацуи. Но конкретно в данный момент не имело значения, верны его выводы или нет.

— Лина, попроси федеральное правительство разыскать Минору.

— Да, да, поняла. Меня ведь передали тебе в пользование, я знаю.

Ему было достаточно лишь того, что тут есть человек, который сможет выступить в роли посыльного.

Дождавшись, когда на восточном побережье США наступит утро, Лина позвонила в Пентагон полковнику Бэланс.

При этом она намеренно не использовала какое-либо особенное шифрование.

Она передала Бэланс просьбу найти Минору в ходе телефонного звонка, в котором применялось самое обычное (в том смысле, что не особенное "военное") шифрование.

◇ ◇ ◇

— Минору. Похоже, федеральное правительство начало действовать.

На западном побережье было ещё совсем раннее утро, однако Минору и Рэймонд не спали.

Точнее будет сказать, ещё не ложились спать. В последнее время они, словно "вампиры", ложились спать утром и вставали с сумерками.

— Федеральное правительство? Не армия? — Спросил Минору у Рэймонда, глядя через приоткрытую занавеску окна второго этажа на городскую улицу, на которой только начиналась дневная активность.

Для общения им не нужно было говорить вслух, однако в данном убежище присутствовали не только паразиты. Наоборот, волшебников-людей здесь было больше. Основной причиной тому, что они общались вслух, было то, что такой способ общения просто больше всего подходил им обоим, однако также они это делали для того, чтобы не вызывать излишних подозрений у людей из "организации".

Сейчас эти двое находились в закоулках портового района Лос-Анджелеса. Минору и Рэймонд прятались на одной из баз некой радикальной экстремистской организации, состоящей из волшебников.

— Получен запрос был именно армией, но ФБР и ЦРУ тоже явно примут участие.

— ЦРУ разве не за границей работает? — Вопросительно склонив голову, спросил Минору.

— Меры против террористов предпринимаются как за границей, так и внутри страны. — Покачав головой, с ироничной улыбкой на лице ответил Рэймонд.

— Это мы-то террористы? Хотя, да... Неудивительно, если нас будут так называть.

Непосредственно перед приездом сюда Минору истребил целую военную базу федеральной армии. Армия США была убеждена, что уничтожение базы Перл-энд-Хермес — дело рук Тацуи, однако на самом деле массовое истребление оставшегося на базе персонала учинил именно Минору. Оглядываясь назад на этот факт, Минору не мог отрицать, что теперь его можно назвать террористом.

— Запрос на розыск отправил Тацуя. Это случилось намного быстрее, чем ты предсказывал.

Минору нахмурил брови, услышав это замечание Рэймонда. Но это не означало, что это было ему неприятно. Его хмурое лицо выражало лишь беспокойство о возможности попадания в неожиданную неблагоприятную ситуацию.

— И что будешь делать? С тех пор, как нам здесь оказали поддержку, прошло всего полмесяца, но если нашим противником будет ФБР или ЦРУ, то это лишь вопрос времени, когда нас обнаружат.

— Я вернусь в Японию.

Услышав ответ Минору, Рэймонд округлил глаза.

— Не опасно ли это? Тацуя явно ждёт тебя с нетерпением.

— Я должен решить этот вопрос окончательно.

В глазах Минору была твёрдая решимость. Рэймонд даже без телепатии понял, что Минору не передумает.

— Тогда я с тобой. — Заявил Рэймонд абсолютно несерьёзным тоном вместо каких-либо попыток уговорить Минору.

— Что ты такое говоришь!? Я возвращаюсь в Японию, потому что мне нужно это сделать. Хоть это будет намного раньше, чем планировалось, но я с самого начала намеревался однажды вернуться.

Побледневший Минору посмотрел Рэймонду прямо в глаза серьёзным взглядом.

— Я возвращаюсь из-за своих личных обстоятельств. А у тебя совершенно нет нужды так рисковать.

— Твои "обстоятельства" — это лечение Минами?

Рэймонд говорил всё таким же легкомысленным тоном.

— Я ведь уже говорил? Моё желание — быть очевидцем истории вас двоих до самого её конца.

Пока у Минору перехватило дыхание, Рэймонд продолжал говорить.

— Ради этого я не пожалею рискнуть даже собственной жизнью.

<http://tl.rulate.ru/book/1408/1071215>